

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Она внезапно закрыла глаза, в ее глазах потемнело несколько слоев.

Нин И поджала губы и ничего не сказала, но произнесла: "Я уйду. Ты покинешь Пекин через семь дней, и я поспею к тебе, даже если буду занята. Я позволю Нин Чэну следовать за тобой".

"Нет." Фэн Чживэй сразу же отказалась. Она знала положение Нин Чэна рядом с Нин И, что защита на самом деле была фальшивой. Ограниченное спокойствие и растяжка Нин И исходили от парящего и верного Нин Чэна. Это его фишечки, никто не может их заменить.

Нин И уже улыбался, как вдруг толкнул ее в угол.

Фэн Чжи была застигнута врасплох, крепко прижата им к стене, зажата между его руками и стеной, и не успела среагировать. Его глаза были темными, под великолепным и прохладным дыханием, его лоб был слегка горячим и мягким, а губы Нин И слегка припечатали ее.

Он нежно поцеловал ее лоб, словно поклоняясь, как ветер поклоняется далеким горам, а снежное озеро - ледяному озеру за тысячи миль, устремляясь вперед без всякой заботы, преданно, нежно и мягко.

Тугие ресницы Фэн Чживэй слегка моргнули на его щеках, легкий зуд изменил его сдержанную улыбку, и он немного неохотно пошевелил губами, тонкие пальцы нежно почесали ее нос, и горячее дыхание брызнуло ей на шею: "Я хочу, чтобы ты была сильной и смелой, не нуждалась ни в какой защите, но также надеюсь, что ты слабая и зависимая, и можешь быть оставлена рядом со мной."

Фэн Чживэй мягко улыбнулся: "Это противоречивое желание".

Вздыхнув, Нин И медленно опустила руку перед собой, снова глубоко посмотрела на него, а затем повернулась и ушла.

Его слова, словно вздох, рассеялись по ветру.

"Кто сказал "нет"..."

Послеполуденное солнце долго растягивало тень человека, и, наконец, свернуло за угол улицы, не заметив его. Фэн Чжи уставился ему в спину, слегка потупив взор.

Это был призывный жест, но от начала и до конца не было ни одного звонка на выход.

Через шесть дней все было завершено, и завтра команда посланников Силяна должна была покинуть Пекин.

Подумав, Фэн Чживэй решил оставить Цзун Чэня. Она не лучше, чем раньше. Ситуацией с Ди Цзином тоже нужно время от времени овладевать. У Цзун Чэня и его организации, которая всегда скрыта в темноте, есть свои зрелые каналы, по которым можно узнать новости.

А что касается Гу Нань, нужно ли еще спрашивать? Как только появились новости, бремя одного большого и одного маленького уже было разложено по полочкам.

Фэн Чживэй тоже не собирался останавливаться, а эти двое не могли остановить никого.

В тот день она вернулась из Чаочжуна, сказала супругам, что завтра рано встанет и рано ляжет спать, и потащила свое сонное тело обратно в комнату.

Ее спальня находилась на заднем дворе, независимом дворе, с собственной маленькой кухней, но она никогда не открывала огонь. Она небрежно прошла мимо кухонной двери и вдруг остановилась.

В кухне горел свет, дверь была открыта, и оттуда доносился низкий голос.

"Итак... лапша цичэн... да... добавь сало и сахар... твой жест - потерять лицо - неправильный... давай по-маленькому..."

"Нет". Легкий и прохладный, знакомый звук, который можно услышать во сне: "Я приду сама".

В воздухе витает слабый, чарующий аромат. Много лет назад некоторые люди во дворе маленького домика Цюфу были полны тепла и личной модуляции, но теперь она уже в мире, и больше не может найти этот аромат.

Она прислонилась к стене и замерла там.

В линии света, проникающего через дверь, кто-то услышал звук и повернул голову.

Свет и тень масляной лампы на кухне были тусклыми, и человек оглянулся в щель двери. Свет ударил в его глаза, которые всегда были сгущенными и слегка холодными. В данный момент он был теплым, как нефрит, как кусочек черного нефрита, смоченный в искрящейся воде.

Фэн Чживэй прислонилась к дверной раме и уставилась туда.

Вокруг нее был тонкий слой ночной росы, на ее тонких ресницах конденсировалась прозрачная вода, а глаза становились все более туманными, из-за чего люди не могли понять, какие мысли проносятся за этим взглядом.

Нин И посмотрел на нее так и улыбнулся.

Улыбнулся так, что в тусклом ореоле открылся Юй Тань.

Он потерял что-то в руке, подошел, отодвинул дверную панель, и Сяо Иньинь наклонилась, чтобы посмотреть на нее: "Почему? Испугалась?".

Потрапать чей-то нос глупо.

У Фэн Чживэй защекотало в носу, "чих" чихнул, и перед ней поднялся белый туман. Она расширила глаза, потерла нос и нашла горсть муки.

Снова взглянув на Нин И, она увидела полные муки руки, даже на дверной панели, за которую он только что схватился, остался белый отпечаток пяти пальцев.

Глаза Фэн Чживэя двинулись вверх по белым отпечаткам пальцев, наблюдая за рукавами, сжатыми до локтей, покрытыми мукой, а Нин И, у которого даже на бровях было немного муки, знал свою невежественную привычку Сексуально поднял брови, немного белого на бровях зашуршало, и точки на темно-черных бровях, и чем свежее взгляд, тем смешнее взгляд, тем

более кондовый, чем обычно. Он не мог удержаться от хихиканья.

"Что смеется?" Нин И прислонился к дверной раме и неторопливо спросил ее. Она не стреляла мукой из рук, но указывала на нее без добрых намерений. Казалось, она смотрела, где бы поставить отпечаток руки. Фэн Чживэй насторожился. Сделав два шага назад, он улыбнулся и сказал: "Я смеялся над императором Чу Чу, который был полон императорского Цзин, если ты позволишь своему розовому доверенному лицу увидеть тебя такой, я не знаю, какое выражение лица будет".

"Они не увидят меня таким." Нин И улыбнулся и попытался использовать свои руки, чтобы привычно ухаживать за висками Фэн Чживэя, и Фэн Чживэй настороженно отпрыгнул, беспомощно отпустив руки: "Похоже, это покажет тебе только под небом."

Фэн Чживэй сказал: "Ну", "Да, это действительно вредит Его Королевскому Высочеству, поэтому просто бросьте взгляд на Вэй Чена, не пугайте красавицу".

Сказав это, я почувствовал неладное. Конечно, парень, который ответил очень быстро, тут же рассмеялся и сказал, как лиса: "Кажется, я чувствую густой запах уксуса?".

"Сюй - это повар опрокинул бутылку с уксусом?" Фэн Чживэй испугался, что он запутается в этой проблеме, и протиснулся мимо него. Он увидел на разделочной доске несколько тестомесов, пучок свежей рубленой лозы и несколько маленьких мисок. Держа сало, масло, соль, сахар и другие вещи, повар стоял в стороне с улыбкой, но он не был поваром в своем доме. Предположительно, Нин И был не в своей тарелке и просто привел повара.

"Ты вернулась слишком рано". Нин И встал позади нее и помахал повару рукой. Если бы не сожаление: "Я собирался приготовить тебе свежее испеченные ротанговые блины, когда ты вернешься. Тебе придется подождать некоторое время, прежде чем ты сможешь съесть маленькую порцию".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460472>